

В этот момент Исе Нанао первой узнала высокомерную фигуру и торопливо закричала: — Учитель Уэхара, опасно, уходите с пути! — Уэхара? Уэхара Сираха! — мгновенно отреагировал Мадараме Иккаку, — Это тот парень, что он хочет сделать? Пока он говорил, ему стало холодно по всему телу. Он вспомнил ужасающее чувство, когда его кровь застыла. — Он хочет справиться с пятьюдесятью Холодами один? — сразу покачал головой Аясегава Юмичика и сказал, — Даже если у него есть постоянный Занпакуто, он не сможет справиться с таким количеством Холодов одновременно. Я понимаю. Он хочет пожертвовать собой, чтобы дать нам шанс вырваться. Это самая разумная версия. — Я хочу пойти с учителем... — сразу поверила в это Исе Нанао, слёзы текли по её лицу. Она заставила себя двигаться. Однако, она уже израсходовала слишком много энергии, и была истощена как физически, так и морально. Двигаться вперед под тяжелым и ужасающим давлением Великого Холода было трудно. — Раньше он так меня напугал, я думала, что этот парень очень плохой. — сказала госпожа Ичикаку, также с слезами в глазах: — Оказывается, он тоже настоящий мужчина! В его сознании, хотя текущий Уэхара Байю и не так хорош, как босс Зараки, его высокий образ уже превзошел всех остальных. Пока он говорил, бесчисленные красные вспышки напрямую поглотили фигуру Уэхары Байю. На мгновение земля задрожала, и тяжелое и бурное духовное давление охватило всё пространство. Мощная сила удара рассеялась во всех направлениях, подняв тысячи песчинок, и заставив небо осыпаться песком. — Это герой, не тратьте его жертву и доброту. — Уже приговорил Уэхару Сираху к смерти умный Аясегава Юмичика: — Давайте вырвемся прямо сейчас. Другие члены 11-й Отрядной Смерти тоже закричали: — Разрыв открыт, бежим! — Спасибо, красавчик! — Молодец, заместитель командира! ... Были даже несколько безрассудных парней, которые бросились прямо к Килиану, только что выпустившему Вуйд Флэш, готовые заколоть его своими ножами. Глаза Мадараме были красными, когда он смотрел на высокий и величественный образ в дыму и пыли. Настоящие герои умирают стоя, и они остаются стоять даже после непостижимых ударов. Что касается Исе Нанао, она чуть не потеряла сознание от плача, и вдруг в её теле вспыхнула скрытая сила, и она бросилась к Уэхаре Байю. В этот момент, "мертвый" Уэхара Байю появился из песка и пыли неповрежденным. Универсальный Барьер в его искусном владении вокруг него блокировал все атаки, и ни одна песчинка не могла упасть. Затем Уэхара Байю посмотрел на собравшегося Килиана, схватил почти прозрачную алмазную рукоять Дванку с обеих рук и резко ударил вниз: — Ледниковый период! Невидимая сила крайнего холода распространилась как рев, мгновенно покрыв всех Килиан. В мгновение ока все пятьдесят Холодов превратились в гигантские ледяные скульптуры высотой более ста метров. Под лунным светом пятьдесят ледяных скульптур, подобных горам, сияли ярко. Затем Уэхара Сироха повернулся, желая, чтобы группа безрассудных парней позади него оценила его работу и улучшила художественный уровень Соул Сосьетти. В результате Уэхара Сироха увидел, что все, казалось, окаменели и не двигались. Если бы не знать, можно было бы подумать, что эта группа людей также была поражена Ледниковым периодом. И кроме Исе Нанао, Мадараме Иккаку и Аясегавы Юмичики, стоявших на месте. Другие члены 11-й Отрядной Смерти выглядели так, как будто они бежали, и они выглядели так, как будто они бежали за своей жизнью. Что эти идиоты делают? ... В этот момент Исе Нанао была так взволнована, что снова заплакала, на этот раз от радости. Мадараме Иккаку, Аясегава Юмичика и другие члены 11-й Отрядной Смерти перестали думать. Их мозги были заморожены, как и гигантские Килианы вокруг них. Через некоторое время Мадараме Иккаку наконец проснулся из своего сна и сказал почти слово в слово: — Я... мечтаю? Всё, что происходит передо мной, реально? Юмичика? — Ну... это правда! — голос Аясегавы Юмичики тоже был немного нестабильным. На самом деле, до сих пор он не мог поверить, что это правда. Затем они посмотрели друг на друга, и то, что они увидели в глазах друг друга, было несравнимым шоком и ужасом, которые нельзя было скрыть. Убийство пятидесяти Холодов одним ударом меча, это действительно то, что может сделать человек? Как офицеры, разница такая большая? Могут ли капитаны Смерти сделать такое? Особенно Мадараме Иккаку думал, что он осмелился бросить вызов такому сильному человеку раньше, и

чувствовал, что он действительно был "супер смелым". Раньше он просто чувствовал, что был очень смущен, как клоун. Теперь Иккаку просто рад, что он может выжить. Сражаться с таким человеком может быть вторым самым славным моментом в его жизни. Первый, конечно, сражаться с боссом Зараки. Конечно, ни один из них не осмеливался думать, был ли капитан Зараки таким сильным. Потому что они действительно не знали. В этот момент другие члены 11-й Дивизии наконец проснулись. Поскольку их мозги были полны мускулов, их реакции были более прямыми. Эта группа боевиков-Смерти похлопала по груди и закричала, отчаянно выражая восторг от побега смерти; одновременно они кричали с убеждением:— Заместитель командира слишком силен!— Да здравствует Уэхара-тайм!— Убийство пятидесяти Холодов одним ударом, боюсь, капитан Зараки бы...— Если вы осмеливаетесь не уважать капитана Зараки, вы совершите сэппуку..... В этот момент поддерживающий Сой Фонг, который торопился, тоже остановился и уставился на огромные ледяные скульптуры, стоящие в пустыне вдали, с нахмуренными бровями. Даже если они были заморожены, эти ледяные скульптуры всегда испускают пульсирующее дыхание, красивые, опасные, странные, смертоносные... Но по сравнению с тем Уэхара Хакуха, это ничто. Почему просто седьмой сиденье такой сильный? Как он это сделал? Первоначально она думала, что мощная сила Хакуха, показанная Уэхарой Хакуха во втором отряде, была пределом. Теперь кажется, что это только крошечная часть всей его силы. Занпакуто, мгновенный шаг, призрачный путь, Хакуха, все умело и сильно. И это так таинственно, что вы не можете понять это. Такой монстр был только богом смерти в течение двадцати лет. Сой Фонг не могла не проклясть в своем сердце: "Что это за чертовщина?" Она проклинала Уэхару Хакуха много раз раньше, но значение и эмоция были совершенно разными.